

Галина Михайловна Засеева, к. филол. н.
Северо-Осетинский государственный универ-
ситет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
э-почта: galina_sassejewa@mail.ru

Galina Mikhailovna Zaseeva, Cand. of Sc.
(Philology)
North Ossetian State University named after
K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
e-mail: galina_sassejewa@mail.ru

АВТОРСКАЯ ИНТЕНЦИЯ В БАСНЕ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (на материале басни «Лев, волк и лисица»)

Анализируется рефлектирующая деятельность студента в процессе понимания текста. Предлагается сравнительно-сопоставительный подход к интерпретации басни как жанра фольклора и литературы.

Ключевые слова: лингводидактика; басня; интерпретация; смысл.

AUTHOR'S INTENTION IN A FABLE AS A DIDACTIC PROBLEM (based on the fable “The Lion, the Wolf, and the Fox”)

The student's reflective activity in the process of interpreting the text is analyzed. A comparative approach to the interpretation of fables as a genre of folklore and literature is proposed.

Key words: linguodidactics; fable; interpretation; meaning.

В статье обосновывается дидактический подход, позволяющий читателю декодировать нравственно-этические послания в басне с опорой на лингвогерменевтический метод. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет выявить как общий этический посыл басни, так и авторское видение морали в анализируемых текстах. Объектом изучения являются интенции, транслируемые продуцентом читателю, и их возможная объективация и верификация средствами языка. Эмпирическим материалом послужили басня Эзопа в переводе Г. Э. Лессинга на немецкий язык «Der Löwe, Wolf und Fuchs» и ее переложения на русский язык Ф. К. Гозвинским, Л. Н. Толстым и М. Л. Гаспаровым («Лев, волк и лисица»).

Привлекательность басни как объекта интерпретации объясняется не только ее аксиологическим потенциалом. Особую значимость приобретают множественные смыслы, которые – в духе идей Г. И. Богина – активно интерпретирующий субъект сам создает в фольклорном и литературном текстах. Рефлектирующая деятельность студента позволяет декодировать авторские интенции, объективируя индивидуальную читательскую рефлексия с опорой на язык, который выступает «материализованной» формой мышления.

Основные результаты и выводы. Басню Эзопа «Der Löwe, Wolf und Fuchs» и ее переложения на русский язык Ф. К. Гозвинским, Л. Н. Толстым и М. Л. Гаспаровым («Лев, волк и лисица») объединяет общность сюжета и фабулы, переводчики сохраняют жанровую форму и ингерентный жанру нравственно-этический посыл. В басне

Эзопа мораль сформулирована Лисицей в сильной текстовой позиции (в концовке) и эксплицитно передана в виде пословицы: *Wie du mir, so ich dir* ('Каков привет, таков ответ'; 'Как аукнется, так и откликнется'), что, с одной стороны, является отображением индивидуального опыта персонажа Лисицы и его этической оценки ситуации (наказание за коварство Волка), с другой – квинтэссенцией обобщенного коллективного опыта (пословица). В переводе Г. Э. Лессинга на немецкий язык басня может быть отнесена к дидактизирующему жанру.

Применительно к рецепции басенного наследия Эзопа в русском культурно-историческом контексте и переложениям басен на русский язык отмечается: «Отрываясь от дидактического корпуса <басни> теряют нравоучительный характер и приобретают социальное значение» [1, с. 247] и приобретают притчевый характер, сближаясь с жанром проповеди и сатиры [1, с. 247; 2, с. 250–252]. В русской словесной традиции басня становится транслятором не только религиозной, но и идеологической подоплеки (царь, владыка господ, властитель). В переложении Ф. К. Гозвинского и М. Л. Гаспарова мораль басни формулируется дважды: в нравоучении Лисицы Волку и финальном, надындивидуальном, примечании переводчика: *Тако не подобает царя и владыку ко гневу и ярости подвизати, но ко благоутробию!* и *Не на зло, а на добро побуждать надо властителя; Притча являет, яко иже кто на кого леств сшивает, сам себе пагубу устраивает, и ров изрыи впадает сам въ яму, юже сотвори и Не рой другому яму, сам в нее попадешь*. Эти сентенции вступают в диалогическую перекличку с пословицей «Не рой другому яму, сам в нее попадешь». В переводах Л. Н. Толстого и М. Л. Гаспарова смысл басни как нравоучительного жанра транслируется, с одной стороны, в итоговом высказывании Лисицы: *'Так-то, брат; господ не на зло, а на добро наводит надо'* (Л. Н. Толстой), с другой – сентенциями *'Не на зло, а на добро побуждать надо властителя'* / *'Басня показывает: кто строит козни против другого, тот сам себе готовит западню'* (М. Л. Гаспаров).

«Прочтение» басни Эзопа «Der Löwe, Wolf und Fuchs» в том или ином нравоучительном ключе русскими переводчиками обусловлено рядом экстралингвистических факторов, к которым относятся национальная специфика жанра басни, социально-культурные контексты, текстовая интенция и индивидуально-авторское мировидение переводчика. Интерпретирующая деятельность студента-читателя в процессе аналитической работы с текстами басен и их переложениями на другие языки позволяет ему констатировать наличие множественных смыслов, транслируемых басней как продуктом коллективного (бессознательного) и индивидуально-авторского творчества. Студенты развивают навыки декодирования нравоучительных смыслов басни как жанра устного народного творчества и литературы, верифицируя свои гипотезы на риторико-стилистическом и дискурсивном уровнях. Смыслообразующий потенциал разноуровневых элементов языка позволяет студенту не только реконструировать имманентные басне нравоучительные интенции, но и с учетом диалогизирующих сознаний «коллективного автора» – переводчика и студента – предложить свое «прочтение» морали басни. В басне «Der Löwe, Wolf und Fuchs» когнитивные процедуры сравнения и сопоставления позволяют студентам выявить жанровые модификации в текстах перевода басни «Лев, волк и лисица» (басня – притча – сатира) и их прагматическую обусловленность, универсальное / коллективное и индивидуально-авторское / контекстуально-обусловленное.

Дальнейшие перспективы исследования. Экстраполяция сравнительно-сопоставительного метода на интерпретацию фольклорного и литературного текстов поддерживает рефлектирующую деятельность студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган-Тарковская М. Д. Басня Эзопа «О льве и волке» в русских переделках XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л. : Изд-во Академии Наук СССР. Том 24, 1969. С. 245–288.
2. Тарковский Р. Б. К истории повествовательных форм русской басни XVII века // «Научные доклады высшей школы. Филологические науки», 1966, № 3, С. 247–256.